

Браслет, естественно, больше не послужит подарком, но... расставаться с ним не хотелось. В конце концов, она потратила на него много времени. Да и не привыкла. После того как она носила его столько лет, запястье стало казаться пустым, в голове появилось ощущение, что чего-то не хватает.

Подумав об этом, Лоу Яояо открыла левый ящик и нашла внутри визитную карточку.

— Здравствуйте, приветствую вас, это ювелирный магазин Линь? ... Я Лоу Яояо. В прошлый раз я заказывала в вашем магазине браслет. ... Нет, у меня нет никаких вопросов, но я хочу заказать еще одну пару. ... Не ту же самую, измените одно имя...

Лоу Яояо положила трубку, нашла ножницы, разрежала оба браслета, а затем без всякой неохоты выбросила их в мусорное ведро.

Что бы это ни было — подарок или приятное чувство, — и то, и другое должно быть отдано человеку, который будет ими дорожить. Этот секрет Чэнь Хао не разгадал за столько лет, как он мог разгадать его сейчас?

Не думая больше об этом, Лоу Яояо взяла что-то из правого ящика и спустилась вниз.

Кроме Лоу Яояо, Лоу Юаньчжи и Фан Силэй, а также Лоу Цинцин уже давно ждали у обеденного стола.

Увидев, что Лоу Яояо спустилась вниз, Лоу Юаньчжи, который разговаривал и смеялся с Лоу Цинцин, вытянул длинное лицо и строго посмотрел на Лоу Яояо.

Лоу Яояо было все равно, она радостно спускалась по лестнице, совершенно не обращая внимания на Лоу Юаньчжи.

Фан Силэй увидела Лоу Яояо и намекнула тетушке Лю, что ужин можно подавать уже сейчас, но ее остановил Лоу Юаньчжи. Он холодно посмотрел на Лоу Яояо:

— Не спеши подавать. Сначала, Яояо, я должен тебе кое-что сказать.

Лоу Яояо только что подошла к столу, сердечно поздоровалась с мамой и отодвинула стул, чтобы сесть. Затем она наклонила голову и посмотрела на Лоу Юаньчжи. Она должна была признать, что этот мужчина, несомненно, очень красив. Время, казалось, было особенно благосклонно к этому человеку. Для мужчины, которому было больше сорока лет, он выглядел на тридцать с небольшим. Наверное, потому, что обычно он вел себя слишком мягко, даже когда он показывал свое холодное лицо, он казался очень добрым и безобидным. Говорят, что внешность зависит от ума. Лоу Яояо считала, что у него может быть только холодное лицо и теплое сердце, но только позже она узнала, что он просто притворялся, что забыл, как выражать свой гнев.

Лоу Юаньчжи был слегка недоволен наблюдательным взглядом дочери, его лицо стало еще более холодным:

— Яоя, я уже много раз говорил тебе, чтобы ты не вела себя неосторожно. И если ты совершаешь какую-то ошибку, то в первую очередь нужно разобраться в себе, а не слепо обвинять других. В этот раз ты потеряла свою вещь из-за собственной неосторожности, а всю вину свалила на старшую сестру. Как мне тебя научить? Должна ли дочь Лоу Юаньчжи ложно обвинять человека?

— Прости, папа, я знаю, что это неправильно, — как раз в тот момент, когда все подумали, что Лоу Яоя будет гневно опровергать, Лоу Яоя послушно опустила голову и искренне признала свою ошибку.

Лоу Юаньчжи был ошеломлен, он посмотрел на Лоу Яоя чуть более пытливыми глазами, его тон стал немного мягче:

— Хорошо, что ты поняла свою ошибку. Яоя, извинись перед старшей сестрой.

Все ждали, когда Лоу Яоя взорвется. Фан Силэй уже была очень недовольна. Хотя в словах Лоу Юаньчжи не было ничего плохого, но если ее дочь от злости наговорит лишнего, то она не обратит на это внимания, потому что не позволит издеваться над своей дочерью.

— Старшая сестра, прости меня, — сказала Лоу Яоя, ее большие глаза жалобно смотрели на Лоу Цинцин. — Я не должна быть такой скупой. Я, конечно, знала, что твой телефон сломан, но не захотела одолжить тебе его.

Лоу Яоя положила на стол вещь, которую держала в руке, и протянула ее Лоу Цинцин. Естественно, это был на 80% новый мобильный телефон. Сменив тему разговора, Лоу Яоя открыла свои большие глаза и довольно жалостливо спросила:

— Однако, старшая сестра, тот телефон, который ты вчера забрала из моей спальни, — это подарок Цинь Чжи, хотя я им сейчас не пользуюсь, но хочу оставить его на память. Так может ли старшая сестра вернуть мне этот телефон? Кроме того, этот телефон уже довольно старый, лучше бы старшая сестра использовала этот.

Лоу Цинцин была ошеломлена, она была готова к тому, что ее будут осыпать проклятиями, но не ожидала, что все обернется именно так.

Услышав слова дочери, Фан Силэй поняла, что ситуация изменилась, и быстро спросила у Лоу Яоя:

— Яоя, в чем дело? Разве ты не говорила, что потеряла подарок, который приготовила для Чэнь Хао? Почему ты говоришь о мобильном телефоне?

— Подарок для Чэнь Хао? Он не потерялся. Вчера, когда я вернулась, я подумала, что он мне не нравится, и просто бросила его на пол. Старшая сестра, речь идет о мобильном телефоне, не так ли? — с озадаченным лицом Лоу Яоя бросила вопрос Лоу Цинцину

Лоу Юаньчжи также задал вопрос:

— Цинцин, что происходит? Почему слова Яоя отличаются от твоих?

— Папа, это не...

— Папа, старшая сестра, наверное, постеснялась сказать правду. На самом деле дело обстоит так: два дня назад я случайно сломала сотовый телефон старшей сестры, но сестра сейчас работает в студенческом профсоюзе, и без сотового телефона это довольно неудобно, поэтому старшая сестра попросила меня одолжить ей сотовый телефон и планировала вернуть его сразу после получения пособия за следующий месяц. Однако в тот момент я была раздражена на старшую сестру, поэтому не согласилась. Вчера, вернувшись, я обнаружила пропажу телефона, после чего поссорилась со старшей сестрой. Теперь, после того как я все тщательно обдумала, я думаю, что это моя вина. У меня так много телефонов, а я отказалась дать старшей сестре один. Я была слишком скупа. Прости, старшая сестра. Я дарю тебе этот телефон, не нужно возвращать его обратно.

Лоу Цинцин всегда говорила мягким голосом, она не была противницей Лоу Яоя, ее голос сразу же затмил голос Лоу Яоя, затем Лоу Яоя с шумом выбросовала кучу предложений. Такой тон и смысл слов, вместо того, чтобы признать свою ошибку, говорили о том, что нужно покрасоваться!

Пострадавшая от несправедливости Лоу Цинцин сразу же покраснела:

— Папа, все не так. Тетушка Лю и тетушка Лу могут подтвердить, что слова Яоя не соответствуют действительности.

У Лоу Юаньчжи немного разболелась голова. Та, что сидела слева от него, искренне раскаивалась и смотрела на него, а у той, что сидела справа, глаза были тревожно-красными, казалось, что она пережила огромную несправедливость. Лоу Юаньчжи нетерпеливо поглядывал на дверь кухни, ожидая, когда обе домработницы выйдут к нему:

— Вчерашнее дело, что вы слышали?

Тут же все взгляды собрались на этих тетушках-домоправительницах. Обе домработницы обменялись взглядами. Тетушка Лю улыбнулась Лоу Яоя, а затем заявила:

— Мы были внизу и не очень хорошо слышали. Но мы действительно слышали «мобильный телефон» и «подарок», эти два слова.

Тетюшка Лу тоже кивнула, соглашаясь.

Глаза Лоу Цинцин расширились, на лице появилось выражение недоверия и обиды. Она считала себя вполне уважительной по отношению к этим двум тетюшкам, настолько, что даже помогала им по хозяйству. По сравнению с Лоу Яояо, которая часто просила их сделать то-то и то-то, и даже кричала повсюду, ее поведение было гораздо более уважительным. Она не понимала, почему они объединились, чтобы подставить ее!

Глядя на выражение лица Лоу Цинцин, Лоу Яояо улыбнулась. Она всегда была человеком, который хорошо понимал, как использовать свои преимущества. Лоу Цинцин никогда не поймет, что она, в конце концов, чужая в этой семье. Более того, она наивно полагала, что обе тетюшки потакают Лоу Яояо только потому, что являются домработницами этой семьи? Нет, не только поэтому. В наше время, если человеку не нравится его работа, он может просто уйти. Они потакали Лоу Яояо из-за привязанности!

С самого начала, как только у нее начали формироваться воспоминания, она всегда была с этими двумя тетюшками. Их привязанность была, так сказать, наполовину близкой, но не переходила границ. Лоу Цинцин, пытавшаяся втиснуться в их отношения наполовину, не могла этого понять! Лоу Цинцин смотрела на ее высокомерие и деспотизм, но никогда не смотрела на то, что позволило ей стать высокомерной.

В прошлой жизни она была очень глупа. Иначе как, имея все, что у нее было, Лоу Цинцин могла бы до сих пор прыгать вокруг? Хватит мечтать!

— Ну что ж, тогда на этом закончим! — Лоу Юаньчжи с гневом в глазах посмотрел на обеих домработниц. Он даже немного обиделся на Лоу Цинцин, потому что она поставила его в неловкое положение, но такое настроение не должно было проявляться на его лице. — Пусть подадут ужин.

— Папа... — Лоу Цинцин чувствовала, что сегодняшний день был крайне сюрреалистичным, ее мозг немного затупился. Почему после того, как она пережила несправедливость, папа не исправил все? Почему он оставил все как есть?

Как бы ее ни обижали, она не понимала, почему не получила ни малейшего ответа!

Лоу Цинцин не знала, но Лоу Яояо знала, что это потому, что у Лоу Юаньчжи было табу — нельзя говорить с ним о деньгах! Если бы не перерождение, она бы и не узнала, что у ее папы есть такой интересный секрет!

К тому же, неважно, правда это или фальшивка, разве можно это узнать наверняка? Сколько телефонов она не использовала и выбросила, она и сама не знала. Не говоря уже о тех телефонах, которые купила для нее мама, и тех, которые она купила сама, даже тех, которые купила для себя Цинь Чжи, было довольно много, и если бы один или два пропали, кто бы знал? Кто мог бы дать показания? Как будто мертвецы не рассказывают сказки! Если в спальне Лоу Цинцин не нашли ни одного телефона, то кто знает, где она его прятала?

Слабостью Лоу Юаньчжи были деньги, слабостью Лоу Цинцин тоже были деньги. Как это было?

«Хорошо еще, что мать, как хозяйка дома, не выгнала тебя, но неужели ты еще ожидала, что хозяйка даст тебе денег? Не будь смешной!»

Кроме того, Лоу Юаньчжи почему-то не давал Лоу Цинцин много денег.

На самом деле, телефон Лоу Цинцин действительно был сломан ею, папа и мама тоже знали об этом. Только вот Лоу Цинцин не брала у нее телефон!

Но что с того? Она хотела поменять местами добро и зло — черное и белое, кому какое дело? Даже если бы ее ложь была обнаружена, кто бы стал свидетельствовать?

Хотя ложь и была ложью, но ложь, которая заставила других остолбенеть и не ответить, была доказательством! Она должна быть благодарна Лоу Цинцину, ведь именно Лоу Цинцин научила ее этой истине!

Лоу Яояо ужинала, с наслаждением напевая песенку, не обращая ни малейшего внимания на настроение двух других.

Фан Силэй, хоть и считала, что такое поведение дочери выглядит некрасиво, но не хотела портить редкое хорошее настроение дочери.

Лоу Цинцин скрипела зубами, словно хотела разбить их всех на куски! Когда еще она терпела такое унижение?

Впервые в противостоянии Лоу Цинцин потерпела полное поражение, она даже не знала, почему она потерпела поражение! А ведь это было только начало!

После ужина Лоу Яояо, катавшаяся на своей большой розовой кровати, в голос вскрикнула:

— Детство, это очень хорошо!

<http://tl.rulate.ru/book/99024/3732386>